

Сказочные повести

Виктор Лунин

Приключения сдобной Лизы

«Азбука-Аттикус»

1976–1991

Лунин В. В.

Приключения сдобной Лизы / В. В. Лунин — «Азбука-Аттикус», 1976–1991 — (Сказочные повести)

Однажды в городке со сладким названием Пастила кондитер с не менее сладким именем Крем решил завести кошку. И тут ему в голову пришла неожиданная мысль: «А может, испечь её из муки?» И вскоре на свет появилась симпатичная сдобная кошечка. Она очень любила слизывать сметанку с блюдца, поэтому Крем назвал её Лиза. Как-то, разыгравшись, эта любопытная озорница выскочила из окна на улицу и убежала. А что же с ней случилось дальше? Об этом вы узнаете, прочитав сказку «Приключения Сдобной Лизы». В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

© Лунин В. В., 1976–1991
© Азбука-Аттикус, 1976–1991

Содержание

Маленькое предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Виктор Лунин

Приключения сдобной Лизы

© Лунин В. В., 2014

© Тржецкий Б. В., иллюстрации, 2014

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014
Machaon®

* * *

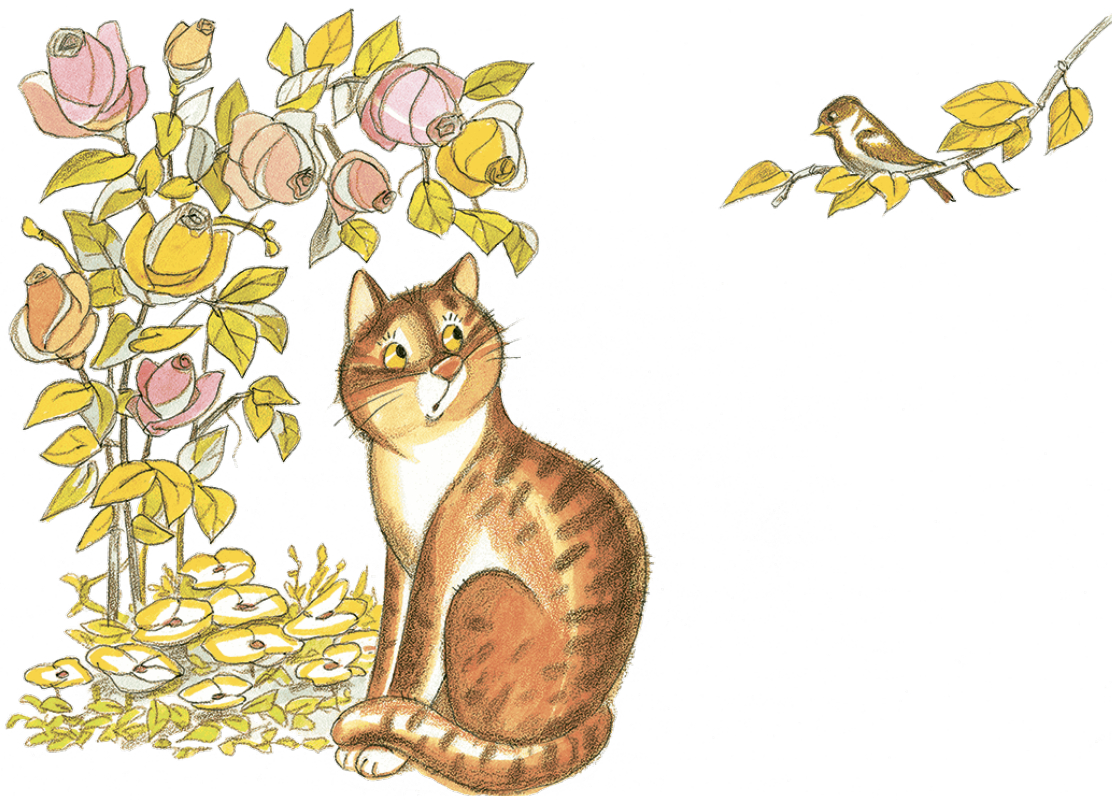
Виктор Лунин

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СДОБНОЙ ЛИЗЫ

Сказка

Маленькое предисловие

Мне с детства хотелось иметь дома собаку, кошку или хотя бы черепаху. Но родители не разрешали. Помню, пришла как-то к нам на дачу маленькая симпатичная кошечка. Такая чистенькая, серенькая, с ясными голубыми глазами. Она всё время ходила вокруг меня и тёрлась мне о ноги. Но, когда кошка решила войти вместе со мной в дом, мама отпихнула её и закричала, что кошка наверняка заразная и в доме ей не место. Как я ни возражал, как ни плакал, всё было напрасно. С мамой не поспоришь. А кошка всё сразу поняла, взглянула на нас укоризненно и ушла, чтобы никогда больше не вернуться.

Эта кошечка запала мне в душу. И спустя годы я для маленькой дочки начал писать сказку, где главной героиней была именно кошка. Долго писал. Целых одиннадцать месяцев. Принёс в издательство, а там говорят: «Мы три года назад уже напечатали сказку о кошках. Хватит. Нам больше не нужно». Но я не очень расстроился. Потому что и сам видел: пока печатать сказку рано, чего-то в ней не хватает.

Десять лет пролежала сказка в столе. Доделал я её только тогда, когда у нас в семье появился кот Марсик, рыжий красавец, белоснежная манишка на груди, белые носочки на лапах, глаза – зеленоватые крыжовинки. Он в одно мгновение взлетал на верхушку книжного шкафа, сбрасывая на пол всё, что попадалось на пути. А ещё пытался вместе со мной печатать на пишущей машинке и научился будить меня по ночам, включая лапой свет, когда ему хотелось есть. Я подглядел все его движения, все хитрости и повадки и наделил ими героев повести, Лизу и Валерьяна. И только тут наконец сказка ожила по-настоящему. В этой книге вы прочтёте не только саму сказку, но и песни всех её главных героев.

Глава 1

Кондитер Крем

История эта произошла в городе, а точнее, в городке Пастиле. Как! Вы не знаете такого городка? Удивительно! Ведь городок этот хоть и невелик, но знаменит! Знаменит своими сладостями. Своё название городок получил не случайно. Когда-то, давным-давно, жила в нём женщина по имени Пастила. Она была владелицей кондитерской и сама готовила конфеты, пышки, коврижки, пироги да пряники. И вот что она однажды придумала! Она взяла сочные, крупные яблоки, протёрла их сквозь тёрку, потом смешала полученную кашу с сахаром, сбила её с яичным белком и поставила в кастрюльке на небольшой огонь. Когда каша загустела, Пастила сняла кастрюльку с огня. Затем дала розовой массе остыть, вынула её из кастрюльки и нарезала на небольшие брусочки.

– Мм! Вкусно! – сказала она, попробовав один из них. А остальные отнесла в магазин и в тот же день продала.

И действительно, ничего более вкусного жители городка никогда прежде не ели. За это они были так благодарны Пастиле, что, не задумываясь, назвали её именем и эти сладкие, тающие во рту брусочки, и свой городок.

После смерти Пастилы кондитерскую принял её сын Вафля. А когда он ушёл на покой, дело перешло внуку Пастилы Конфитюру. Конечно, вы уже поняли, что все до единого последующие поколения славного рода Пастилы были кондитерами. А в то время, о котором мы собираемся вести наш рассказ, городским кондитером был её далёкий потомок Крем.

Крем не только перенял все секреты мастерства своих предков, но и невероятно их умножил. Он умел приготовить немыслимое количество всевозможных булочек, плюшек, ватрушек, бубликов, леденцов... Всего и перечислить невозможно! Слава Крема гремела

не только в Пастиле, но и далеко за её пределами. Чтобы отведать его торт или пирожное, люди нередко приезжали в Пастилу даже из заморских стран. В общем, Крем был необыкновенным кондитером! Можно даже сказать, настоящим волшебником! Правда, долгое время он и сам об этом не догадывался. Но однажды Крем, вылепив из теста жаворонков, вдруг представил их себе живыми. И вот что удивительно! Когда он их испёк и вытащил из духовки, жаворонки тут же взлетели под потолок. Были они точь-в-точь такими, какими родились в его воображении. Кондитер попробовал их поймать, но куда там! Жаворонки упорхнули в окно и растворились в воздухе. Больше он их никогда не видел. В другой раз у него ожила крохотная пряничная уточка. Он тогда ещё подарил её какому-то мальчишке, который пришёл к нему в кондитерскую за пряниками.

Но Крем пользовался своим волшебным даром крайне редко. Только если кому-нибудь была необходима его помощь. Так, например, когда его соседу, известному математику Плюс-Минусу понадобилось срочно отправить в другой город письмо, а почтальон был как назло болен, кондитер без лишних слов испёк для приятеля тестяного голубя. И лишь поэтому письмо вовремя дошло до адресата.

Да, Крем был не только необыкновенным и работающим, но и добрым. Все в городе его за это любили. И площадь, на которой он жил, называли в его честь Кремовой площадью.

Глава 2

Горчица

Только один человек в городе не любил Крема. Его дальняя родственница Горчица. Она сама хотела быть кондитером, а Крему просто завидовала. Завидовала его известности, его славе.

Горчица не всегда была Горчицей. Когда она родилась, родители дали ей весёлое и сладкое имя Барбариска. Но имя это ей совершенно не подходило. Весёлой она не была, сладкого терпеть не могла. Зато она любила вредничать. То наябедничает на приятеля, то исподтишка ущипнёт подружку. И ещё она обожала всё острое, горькое и солёное. Особенно ей пришлась по вкусу горчица. Барбариска ела с горчицей не только варёное мясо и котлеты. Она мазала горчицу толстым слоем на хлеб или даже на пирожное. А иногда ела горчицу прямо из банки ложками. Родители не знали, что с дочкой делать. Боясь за её здоровье, они постоянно отнимали у неё горчицу и прятали в самые укромные уголки дома. Но Барбариска всегда её находила и вновь принималась за своё. Однажды, когда Барбариске было лет семь, сосед, смеясь, сказал ей, что она не Барбариска, а Горчица. И это прозвище так к ней прилепилось, так пришлось ей впору, что о настоящем её имени больше уже никогда не вспоминали.

Горчица была одних лет с Кремом и в детстве часто бывала в его доме. Именно там отец Крема Марципан обучал их обоих началам кондитерского искусства. И Горчица всё делала, как он говорил, и в точности то же самое, что делал Крем. Но почему-то всегда выходило так, что булочка, испечённая Кремом, оказывалась сладкой и вкусной, а испечённая ею – пересоленной и несъедобной. Заняться бы Горчице каким-нибудь другим делом, глядишь, из неё что-нибудь путное и вышло бы. Но она хотела быть только кондитером, никак не иначе! А то, что булочки у неё получались непропечёнными, а печенье переперченными, так за это она винила не себя, а Марципана.

– Вот Крема он хорошо учит, – говорила она с обидой в голосе, – а меня – нет!

Когда Горчице исполнилось семнадцать лет, она уехала из Пастилы и долгие годы жила в других городах и странах. Как и у кого она там училась кондитерскому мастерству, неизвестно, но только вернулась она в полной уверенности, что теперь ей Крем как кондитер и кулинар в подмётки не годится.

«Не сомневаюсь, – говорила она себе, – когда люди попробуют мои конфеты и пирожные, то сразу же поймут, кто лучший кондитер, я или Крем, и станут покупать сладкое только у меня!»

И решила она открыть в Пастиле свою кондитерскую. Горчица пригласила лучших городских каменщиков, плотников, маляров и печников. И они переоборудовали первый этаж её старого дома, что достался ей в наследство от родителей, в просторный магазин с пекарней. В витринах магазина, за широкими блестящими стёклами, Горчица выставила огромные соломенные корзины, доверху наполненные муляжами румяных пирожков и булочек. А над входом повесила крупную, заметную издали вывеску «Заморские сладости».

«Мимо такой вывески никто не пройдёт», – думала она.

И надо признаться, в этом Горчица была права. Целую неделю, пока Горчица готовила магазин к открытию, зеваки не отходили от его входа. А в день открытия перед магазином стояло столько народу, что по улице невозможно было ни пройти ни проехать.

Горчица к этому дню постаралась! Она напекла горы пирожков и ватрушек, приготовила несколько видов тортов и пирожных, множество разных печений и конфет. Прилавки так и ломились от обилия товара.

Первыми ворвались в магазин путешественник Бывалый, сапожник Каблук и портниха Оборочка. Они больше всех в городе любили сладкое. Следом за ними туда протиснулись математик Плюс-Минус – он, как и все математики, отличался невероятной любознательностью – и пожарник Водомёт, который по долгу службы считал себя обязанным прибыть на место происшествия раньше других. Вскоре магазин был переполнен. Горчица еле успевала обслуживать покупателей. Прилавки пустели на глазах. Это был успех, настоящий успех! Горчица такого успеха даже не ожидала и была счастлива.

«Вот так-то, Крем! – со злорадством подумала она. – Придётся тебе потесниться, а может быть – кто знает? – даже закрыть свой магазин!»

Но именно в этот самый момент страшный крик потряс кондитерскую:

– Горит, гвоздь вам в пятку! Ой, горит!

– Что горит? Где горит? – заволновались все кругом.

– Всё горит! – вновь раздался душераздирающий вопль. – Ой, мочи нет терпеть! Спасите, помогите, гвоздь вам в пятку!

Что тут началось, и передать невозможно! Разом все покупатели бросились к выходу. Посыпались на пол оторванные пуговицы. Кто-то кого-то толкнул. Кто-то кому-то отдал ногу. Даже смелый и решительный пожарник Водомёт не мог этому помешать и с криком «Пожар!

Спасайся кто может!» выскочил из кондитерской.

Последним, поддавшись всеобщей панике, покинул магазин сапожник Каблучок. Тот самый сапожник Каблучок, из-за которого, собственно, и разгорелся весь этот сыр-бор. Ибо не кто иной, как он, заорал: «Горит, гвоздь вам в пятку!», надкусив горчичный пирожок.

Больше в магазин Горчицы не заходил никто и никогда. Разве что какой-нибудь приезжий изредка забредал по ошибке.

Ах, как переживала Горчица! Как ругала жителей Пастилы!

– Неблагодарные дураки! – кричала она, размазывая слёзы ладонью по щекам. – Всё-то им подавай с сахаром! Всё-то им продавай сладенькое! У-у-у, не могу-у! Неужели они не понимают, что от сладкого ухудшается аппетит и портятся зубы?

Но, конечно, больше других доставалось от неё Крему. Горчица считала, что именно он – главный виновник всех её бед.

«Не будь Крема, – думала она, – люди, в конце концов, привыкли бы к моим пирожкам. Ну ничего! Я ему ещё насолю! Я ему за всё отомщу! Вот напущу на его дом мышей, уж он у меня попляшет!»

Она изловила в подвале своего дома три десятка мышей покрупнее, посадила их в прочный деревянный ящик и целую неделю морила голодом. В конце недели мыши стали такими голодными и злыми, что стали грызть не только стенки ящика, но и друг друга. Мышинный предводитель попытался было их усовестить, но мыши всем скопом набросились на него и отгрызли у него хвост. И тогда Горчица решила: «Пора!»

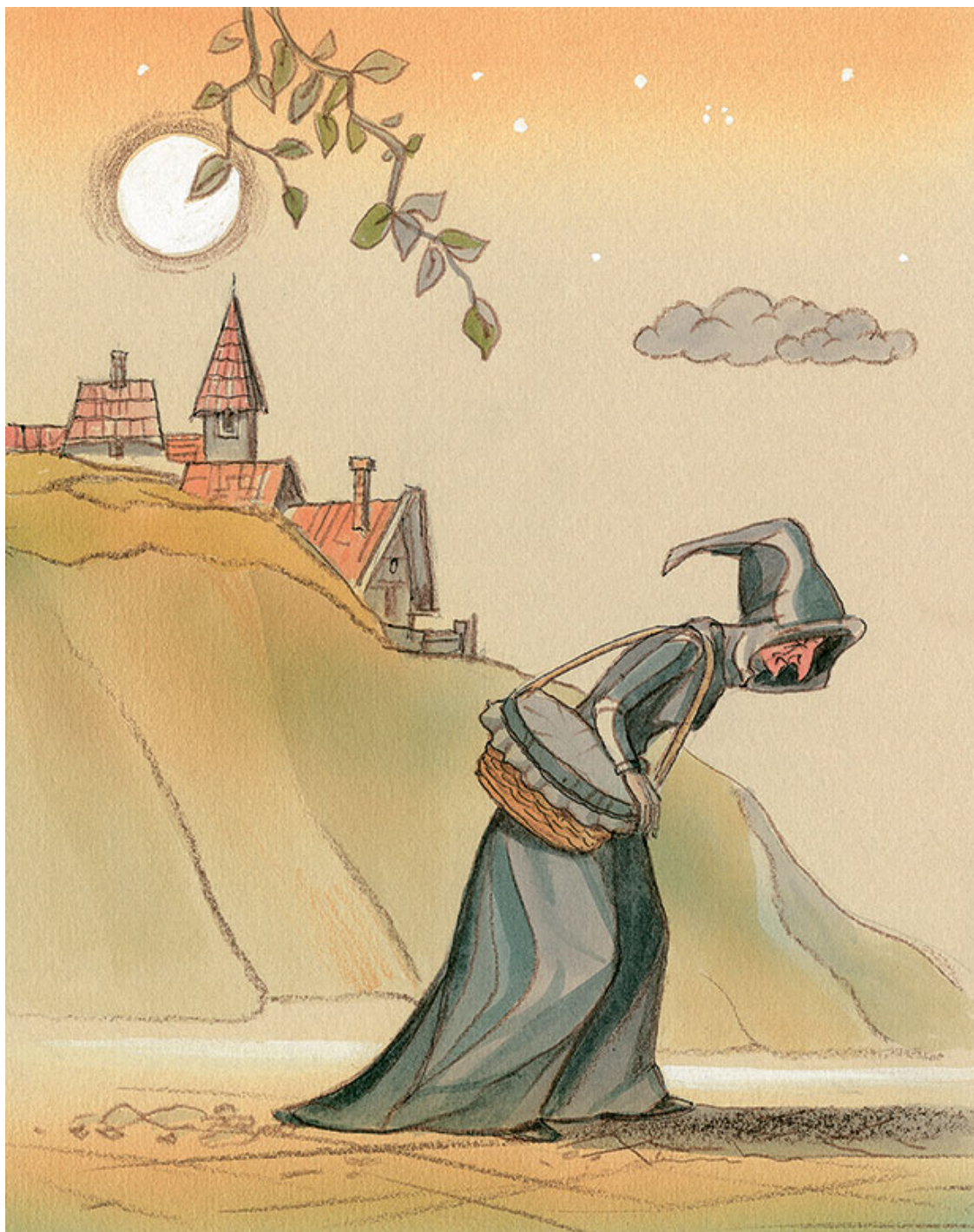
Дождавшись ночи, она пересадила мышей в крепкую плетёную корзину, повязала корзину сверху куском плотной тёмной материи, сама надела длинный чёрный плащ с капюшоном, чтобы, не дай бог, её не узнал какой-нибудь случайный прохожий, и, взяв корзину, двинулась задворками в сторону Кремовой площади.

Глава 3

Сдобная Лиза

Кондитер Крем жил в своём старом доме один. У него не было ни жены, ни детей, ни собаки, ни кошки. Он привык к одиночеству.

К тому же он был обычно занят с утра и до ночи. Шутка ли! Ведь он приготавливал сладкое для целого города! Все его мысли были только о рулетах, конфетах и пирожных. Остальное для него долгие годы не имело никакого значения. Однако с некоторых пор он вдруг стал замечать за собой какие-то странности. Например, увидит на улице весело играющих детей и сразу же замирает как вкопанный. Глаз от них не может отвести. И даже о работе забывает. Или встретит какую-нибудь приبلудную собаку или кошку и гладит её, и угощает. И почему-то на сердце у него становится от этого и грустно, и сладко.

«Наверно, это от одиночества», – подумал кондитер.

И решил он завести себе собаку. Но передумал. Ведь собаке нужно уделять много внимания, а он весь день занят. Тогда он подумал о кошке. Но тоже передумал. Ведь за кошкой нужен глаз да глаз. Того и гляди, съест всю сметану, приготовленную для пирога.

И вдруг неожиданная мысль пришла ему в голову:

«Может, испечь кошку из муки? Она внимания к себе не потребует, на сметану не позарится. Будет сидеть себе спокойненько у моих ног да радовать меня своим мяуканьем».

Целый месяц носился Крем с мыслью о сдобной кошке. Но никак у него не хватало времени её испечь. И вот наконец в тот самый день, когда Горчица собралась отправиться к нему со своими мышами, он принялся за дело. Взял лучшую свою муку, замесил из неё тесто и, когда оно поднялось, вылепил из теста кошку. Симпатичную кошку с остренькой мордочкой,

маленькими ушками и пышным хвостом. Затем он вставил кошке изюминки-глаза, обсыпал корицей её спинку и лапы, отчего они сразу же стали полосатыми, и засунул кошку в духовку.

Спустя час Крем решил проверить, хорошо ли кошка пропеклась, и ткнул в неё тонкой деревянной палочкой. Лучше бы он этого не делал!

С диким визгом кошка выпрыгнула из духовки прямо на него и вцепилась в его белоснежный фартук своими новоиспечёнными коготками. Хорошо ещё, что лапы не до конца пропеклись и коготки были мягковаты. Иначе бы Крему не поздоровилось! С трудом оторвав от себя кошку, он вновь запихнул её в духовку и, переведя дух, воскликнул:

– Кажется, она с характером!

Наконец кошка была готова. Крем приоткрыл дверцу духовки и на всякий случай отступил в сторону. В ту же секунду оттуда пулей вылетела кошка. Сделав круг по кухне, кошка вспрыгнула на разделочный стол, хвостом смахнула с него на пол деревянную ложку и замяукала:

– Жарко, мур-мяу! Хочу молока! Да похолоднее!

– Может, дать тебе ещё и сметану? – усмехнулся Крем.

– Можно и сметану, мур-мяу!

– Удивительно! – сказал кондитер. Он этого никак не ожидал, но полное блюдо сметаны перед ней всё-таки поставил. – Ешь!

Кошка не заставила себя долго упрашивать. Быстренько-быстренько она принялась розовым язычком слизывать сметану с блюдца. Спустя мгновение блюдце было таким чистым, словно его долго и тщательно мыли. А над кошкой поднялся лёгкий парок, смешанный с запахом корицы и сдобы.

Крем ещё раз налил ей в блюдце сметану. И кошка вновь слизала сметану с невероятной скоростью. Затем она спрыгнула со стола на шаткий старенький стул, где лежала небольшая подушечка, устроилась на подушечке поудобнее и принялась мыться, точнее, вылизывать себе мордочку, грудку и лапы. Когда с мытьём было покончено, кошка сладко потянулась и вдруг широко, во весь рот, зевнула.

– Пожалуй, я знаю, какое имя тебе подходит больше всего, – с улыбкой сказал Крем. Он всё ещё не сводил с кошки глаз. – Лиза! Да-да, ты самая настоящая Лиза! Вон как ты блюдце, да и себя тоже, вылизала! – И он ласково погладил кошку по голове.

– Лиза, – сонным голосом повторила кошка, свернулась калачиком и уснула.

Пока Лиза спала, Крем ничего не делал. Он боялся Лизу разбудить. Только время от времени проводил рукой по её мягкой, упругой и ещё влажной спинке. Но Лиза не замечала его прикосновений, так крепок был её сон.

Минут через пятнадцать Лиза проснулась, спрыгнула со стула на пол и, не обращая на Крема внимания, стала бегать по кухне и всё вокруг обнюхивать. Особенно долго и сосредоточенно она обнюхивала дверцу продуктового шкафчика. Видимо, его запах пришёлся

Лизе по душе. Но потом она неожиданно взглянула на кондитера, подбежала к его ногам и стала мягко о них тереться.

– Ты что-нибудь хочешь? – догадался кондитер.

– Мы-ышку, – протянула Лиза. – Хочу мы-ышку, мур-мяу!

– Вот чего нет, того нет. Мыши в моём доме не водятся. Но я могу дать тебе ещё немного сметаны.

– Хочу мышку! – упрямо повторила Лиза.

– Если ты, Лиза, будешь так себя вести, то больше ничего не получишь, – строго сказал Крем.

Лиза обиженно отошла в сторону и уставилась на него своими янтарными глазами.

«Что бы ей ещё предложить? Вот ведь испёк на свою голову!» – вздохнул кондитер и нервно отбил пальцами крошки по столу.

И тут вдруг Лиза с диким мявом бросилась на его руку, как на мышку, и больно её царапнула.

– Ты что делаешь, негодница?! – вскричал Крем, отдёргивая руку и непроизвольно замахиваясь на Лизу.

В ту же секунду Лиза отскочила к окну и стала ловко карабкаться вверх по занавеске. При этом она не переставала мяукать и всё время повторять:

– Хочу мышку! Хочу мышку!

Когда она была уже у самого потолка, занавеска оборвалась, и Лиза, запутавшись в её складках, оказалась вместе с ней на полу.

– С тобой не соскучишься! – промолвил Крем, вытягивая Лизу из разорванной занавески. – И что тебе далась эта мышка? По-моему, есть на свете вещи и повкуснее.

Но в Лизу словно бес вселился.

– Хочу мышку! – не унималась она. – Мур-мяу, хочу мышку!

Неожиданно дёрнувшись, она выскользнула из рук кондитера, бросилась к раскрытому окну и выскочила через него на улицу.

– Лиза! Вернись! Ты можешь погибнуть! Ты ведь ещё ничего на свете не знаешь!.. – закричал Крем.

Но Лизы и след простыл. Только издали слабым эхом донеслось до него:

– Хочу мышку! Хочу-у мы-ыш-ку-у!

А может, это ему только показалось. Может, это ветер прошелестел в придорожных кустах...

«Как же я забыл про окно!» – сокрушённо покачал головой Крем, но окно закрывать не стал. Он надеялся, что Лиза одумается и вернётся.

Глава 4

Первые встречи

Какое-то время Лиза и вправду бежала и мяукала:

– Хочу мышку, мур-мяу! Хочу мышку!

Но вскоре её мяуканье стало раздаваться всё реже и реже. И наконец совсем смолкло. Лиза бежала по длинной тенистой липовой аллее под сводом переплетённых ветвей и вдыхала нежный сладковатый запах зелени. В ветвях играл лёгкий ветерок. Ветви качались, и быстрые блики розоватого закатного солнца скакали по земле как живые. Лиза попробовала какие-то из них поймать, она хватала их лапами, но блики никак не ловились и как ни в чём не бывало продолжали весело суетиться рядом с ней. Тогда Лиза оставила их в покое, нырнула в густую траву сбоку от дороги и, приняв хиваясь, стала пробираться сквозь гибкие заросли туда, где виднелся впереди цветник перед небольшим кирпичным домом. Мышами нигде не пахло. Зато в воздухе витал душистый и глубокий аромат роз. Лиза приблизилась к алому цветку, ткнулась в него носом, а потом прихватила его легонько зубами, решив попробовать, каков он на вкус.

– Ты что это делаешь? – послышался сзади грозный голос. – Брысь отсюда!

Лиза оглянулась. К ней с решительным видом направлялся какой-то высокий человек. Это был пожарник Водомёт. Ему принадлежал и кирпичный дом, и цветник. Водомёт в свободное от работы время выращивал розы. Им он отдавал всё своё сердце. Розы в его цветнике были, как нигде, крупными, душистыми и красивыми.

Окрестных мальчишек так и тянуло к этим розам. Водомёт каждый день по меньшей мере одной розы недосчитывался. Поэтому он решил мальчишек поймать и хорошенько проучить. Сегодня Водомёт уже два часа сидел в засаде. И вот вместо мальчишек – рыжая полосатая кошка! С ума сойти можно!

Лиза поняла, что от высокого человека ничего хорошего ждать не приходится, и снова шмыгнула в травяные заросли. Там было сумрачно и душно от близкого дыхания земли. Лиза мягко и бесшумно ступала по тонкому ковру из мелких, стелющихся по земле растений, скрытая от глаз крупными листьями лопуха, хвоща и подорожника. Наконец, когда сквозь траву снова высветилась дорога, Лиза услышала странный тонкий писк. Лиза подумала: «Мышь!» – и вся подобралась, готовая к прыжку. Однако писк быстро перерос в довольно громкое жужжание, и молодой майский жук с криком «Посторонись! С дороги!» налетел на Лизу, едва не сбив её с ног. Лиза интуитивно лапой откинула его в сторону, и он шмякнулся на землю кверху ножками и, в бешеном темпе ударяя по земле надкрыльями и крыльями, завертелся на одном месте. Лиза с удивлением глядела на него. «Какое странное существо, – думала она. – Может, это мышь? Нет. Не похоже. Мышами от него не пахнет!» Но на всякий случай она спросила:

– Вы, случайно, не мышь?

– Мыш-шь не мыш-шь! – сердито пробурчал жук. – Ты лучш-ше мне помоги. А там уж-ж-ж и спраш-шивай! А то стоиш-шь тут на самом пути, движ-ж-жению меш-шаеш-шь!

– Чем я вам могу помочь? – не поняла Лиза.

– Да переверни ж-ж-же меня скорей! Ты ж-ж-же видиш-ш-шь, что я с тобой разговариваю ногами!

Лиза перевернула жука. Жук встряхнулся, сложил тёмно-розовые матовые надкрылья и предстал перед Лизой во всей красе.

– Ну а теперь скажите мне, кто вы? – снова спросила Лиза.

– Я – майский ж-ж-жук. Это мои з-з-заросли. Я в них ж-ж-живу. А вот кто ты такая, никак не пойму! Вроде кош-шка, а вроде бы и нет. И пахнет от тебя как-то странно. И я тебя почему-то не слиш-шжом боюсь.

– А я считала, что кошек боятся только мыши, – сказала Лиза.

– Так! З-з-значит, вы всё-таки кош-шка! – произнёс дрожащим голосом жук и вдруг раскрыл крылья и с жужжанием взвился в воздух.

– Постойте! Куда же вы?! – закричала Лиза. – Я ещё, мур-мяу, не успела у вас узнать, где мне найти мышей!

– Пусть вам это скаж-ж-жет кто-нибудь другой! – слабо донеслось издалека. – Мне некогда. Я спеш-ш-у-у-у!

И жужжащая точка исчезла за деревьями.

Глава 5

Кот в окне и портниха Оборочка

Лиза вышла на дорогу и огляделась. Это была совсем другая дорога. По её бокам росли не деревья, а кусты. И небо над дорогой было открытым и огромным.

Неожиданно быстро начало темнеть. Сначала темнота залила восточную часть неба, плавно переходя в серые и – дальше, на западе, – яркие малиновые тона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.